

С того момента, как Шэнь Юхань представил Шань Цихуаня Хуан Шану и другим, ситуация зашла в тупик.

Хуан Шан, Нин Чжэ и другие никогда не ожидали, что Шэнь Юхань обратится за чужой помощью!

Нет, они думали, что Шэнь Юхань попросит помощи, но они не ожидали, что он приведёт своего парня!

Шань Цихуань совсем не боялся этих молодых людей, у которых все еще сохранилась атмосфера кампуса. Он сел рядом с Шэнь Юханем так, словно держал в руках длинное мачете и ехал верхом на лошади¹, его аура была очень сильной. Гость и хозяин поменялись ролями в течение тридцати секунд.

(1. Описывает смелость и величие; используется для описания грубой, буйной и героической манеры персонажа при появлении, обычно используется, когда человек сидит; также может использоваться для описания того, кто оставляет прямой и резкий комментарий.)

Шань Цихуань поднял руку и произнес естественной манерой босса:

— Раз вы друзья моего супруга, тогда садитесь. Сегодня я и Сяо Хань будем вас угощать, вы можете заказать все, что захотите, не будьте вежливыми.

Хуан Шан подумал: тот, кто является мужем Шэнь Юханя, очевидно, затаил обиду!

Однако, чем больше он смотрел, тем больше ему казалось, что муж Шэнь Юханя ему немного знаком. Его друг, казалось, заметил это и тихо спросил Хуан Шана:

— Этот человек выглядит знакомым, мы встречали его где-нибудь раньше?

Хуан Шан:

— Мне тоже так кажется.

Шэнь Юхань сел рядом с Шань Цихуанем. Чувствуя себя неуверенно из-за того, что находится далеко от мужа, он тихо поднял свой стул и подвинул его к Шань Цихуаню. Он действительно не хотел подходить слишком близко к другим незнакомым мужчинам. Он уже был замужем, поэтому, естественно, не мог находиться слишком близко к другим мужчинам. И даже если бы он не был замужем, он все равно держался бы от них на максимально возможном расстоянии.

Шань Цихуань тихо наблюдал за небольшими движениями Шэнь Юханя, и все клеточки его тела наполнились удовольствием.

— Никто не хочет ничего заказывать, так что давай сначала закажем мы. — Он повернулся к Шэнь Юханю и спросил: — Что ты хочешь?

Ободренный своим мужем, Шэнь Юхань указал на фирменное блюдо «Тушенная курица» в меню:

— Почему бы нам не заказать это?

Шань Цихуань:

— Хорошо, давай закажем еще несколько мясных блюд и овощей, это будет сбалансировано по питательности.

Четверо молодых людей наблюдали, как парочка шепчется друг с другом о заказе еды. Они не могли не сомневаться в себе, ради чего, черт возьми, они здесь?

Наконец, они сделали заказ, и официант подал им чай.

Вестибюль был очень просторным, Шань Цихуань редко сидел в таких заметных местах.

Несколько молодых людей продолжал молчать и, поскольку Шань Цихуань уже поменялся ролями гостя и хозяина, он заговорил напрямую:

— Я слышал, что вы все пришли сюда сегодня, чтобы обсудить дела с нашим Сяо Ханем? Как самый близкий ему человек, я тоже хочу услышать. Надеюсь, вы не возражаете. Конечно, если Сяо Хань что-то сделал не так раньше, пожалуйста, простите его, вы же все когда-то были одноклассниками. Кто из вас может рассказать мне о том, что произошло тогда? Может тот молодой человек... Нин Чжэ, верно? — Он посмотрел на Шэнь Юханя.

Шэнь Юхань кивнул:

— Гм, да.

Только он не знал, кто из них Нин Чжэ.

К счастью, Нин Чжэ признался сам.

— Я Нин Чжэ. — Аура Шань Цихуань была слишком сильной, на лице экзаменуемого чувствовалось напряжение.

— Итак, это вы. Можете ли рассказать нам о недоразумении между вами и Сяо Ханем в то

время?

Шань Цихуань очень тактично сказал про «недоразумение», так как это бы считалось незначительной мелочью, но, если бы это была травля, это стало бы односторонней проблемой Шэнь Юханя.

Хуан Шан, который организовал встречу сегодня, увидел, что Нин Чжэ, которого допрашивали, не может нормально ничего сказать.

Хуан Шан хотел сказать от имени Нин Чжэ:

— Мой друг хо... — острые глаза Шань Цихуаня взглянули на Хуан Шаня, а затем его голос постепенно затих: — Брат Чжэ, объясни все ясно.

Затем Шань Цихуань посмотрел на Нин Чжэ, у которого почти перекосило лицо. Когда импульс немного спал, он сказал:

— У нас с Шэнь Юханем действительно возникло недопонимание.

Шань Цихуань:

— Я слышал, что вы не осмеливаетесь сходить в туалет посреди ночи?

Нин Чжэ выглядел немного бледным:

— Да.

Шань Цихуань легко спросил его:

— Это из-за Сяо Ханя?

Нин Чжэ:

— Да...

Голос Шань Цихуаня снова стал резким:

— Вы уверены в своих словах?

Губы Нин Чжэ задрожали, и он ответил:

— Нет, я не осмеливался ходить в туалет посреди ночи с тех пор, как был ребенком.

Шань Цихуань:

— Тогда это не имеет никакого отношения к Сяо Ханю.

Нин Чжэ: «...»

Раньше его мучил Шэнь Юхань, но теперь его мучает его парень. Он решил быть достаточно храбрым, чтобы отныне ходить в туалет по ночам!

Шань Цихуань:

— Хотя это не имеет никакого отношения к Сяо Ханю, ради ваших хороших отношений с Сяо Ханем я могу пригласить для вас психолога. Вы можете записать номер телефона его студии и сказать, что я его представил, я буду оплачивать лечение, пока пациент не выздоровеет.

— Нет-нет... нет необходимости обращаться к психологу.

Нин Чжэ пнул Хуан Шана, давая ему знак помочь ему. Даже если Шэнь Юхань не очень хороший парень, он смог найти более устрашающего покровителя, который был как будто из преступного мира. Это не что иное, как угроза.

Шань Цихуань снова спросил:

— Точно? Тогда вы расскажите, почему у вас тогда возникло недопонимание с Сяо Ханем?

Шэнь Юхань все время слушал, что говорит его муж, и его совершенно не волновало поведение или выражения лиц других людей.

Хуан Шан напротив него несколько раз подвигал задницей на стуле и время от времени поглядывал на свой мобильный телефон. Его лицо становилось все бледнее и бледнее, как будто он стал свидетелем какого-то ужасного происшествия.

Затем другие последовали его примеру и посмотрели на свои телефоны.

Сообщение пришло от Сяо Мина. Это было изображение с обложки экономического журнала, и выдающийся и красивый мужчина в мире бизнеса сидел с ними за одним столом!

[Спрашивали почему он выглядит знакомым! Это Шань Цихуань, большой босс Хуансин Групп, он даже приходил в наш университет, чтобы провести семинар некоторое время назад!]

[Все кончено, все кончено, что нам делать?]

[Как Шэнь Юхань может быть его мужем!]

Нин Чжэ, которого допрашивали, не смотрел на группу WeChat, он подбирал слова, чтобы описать то, что произошло в то время.

— Дело в том, что в то время я просто проходил мимо туалета, а потом случайно столкнулся с ним, и после этого произошел небольшой конфликт.

Шань Цихуань допил чай из чашки и спросил:

— А дальше?

— Впоследствии, каждый раз, когда я шел в туалет после вечерних занятий, он блокировал меня всякий раз, когда я встречался с ним. — Нин Чжэ посмотрел на Шэнь Юханя сложным взглядом.

— Что он делал? Бил кулаками и ногами? Или насмеялся над вами? Если он ударил вас, была ли проведена экспертиза травмы? Если он насмеялся над вами или оскорблял вас, есть ли запись? Если нет, я могу предположить, что вы лжете.

— Я... — Нин Чжэ нерешительно посмотрел на Шэнь Юханя. — Шэнь Юхань, почему ты молчишь?

Шэнь Юхань, чье имя внезапно было названо, перевел свои сияющие глаза с мужа на Нин Чжэ.

— Я ничего о тебе не помню, теперь я слушаю своего мужа.

Шань Цихуань почувствовал, что его образ внезапно стал выше, ощутив небывалое воодушевление. Он решительно разрезал острым ножом спутанную пеньку² и сказал:

— Я не понимаю, почему вы лжете. Ваш ответ расплывчат и неясен. В этом случае Сяо Хань не может извиниться перед вами.

(2. Идиома - решительные действия в сложной ситуации; разрубить гордиев узел; решить сложную проблему решительным и эффективным методом; предпринять решительные и эффективные меры для решения сложной проблемы.)

Нин Чжэ запаниковал под давлением пристального взгляда Шань Цихуаня, встал и выпалил:

— Верно, я солгал. Он первым обругал меня, поэтому я ответил ему, что хоть у него и есть биологическая мать, но это то же самое, что не иметь матери! Затем он продолжал издеваться надо мной из-за пары слов!

Хуан Шан и другие стали еще более молчаливыми.

О чем говорит Нин Чжэ?

Разве над ним не издевались в одностороннем порядке?

Откуда появилась новая информация?

Услышав это, Шэнь Юхань также был ошеломлен. Независимо от времени, оскорбление, связанное с матерью, вызвало бы недовольство у любого. У «Шэнь Юханя» был плохой характер, поэтому всё кажется предсказуемым. Он имел право дать отпор, но Нин Чжэ все еще хотел, чтобы он извинился от имени «Шэнь Юханя».

Это было невозможно.

— Я не буду извиняться, — сказал Шэнь Юхань.

Даже если «Шэнь Юхань» совершил ошибку, непростительно проклинать его умерших родителей.

Нин Чжэ отвернулся, схватил свой рюкзак и убежал.

Один из их ребят последовал за ним, оставив двух человек, одним из которых был Хуан Шан, а другой отреагировал немного медленнее и остался позади.

Встреча с Шань Цихуанем — слишком большое давление!

Это может быть руководитель компании, с которой они собираются провести собеседование в будущем, не разрушит ли оскорбление босса сейчас их будущее?

Немного грустно думать об этом.

Хуан Шану досталось больше всех. В будущем ему придется встречаться с Шэнь Юханем каждую неделю, так как он посещал занятия в студии, принадлежащей его отцу.

— Босс, босс Шань.

Хуан Шан также был весьма смущен, он не знал, что в разборках между Нин Чжэ и Шэнь Юханем были внутренние факторы. Если бы он знал об этом заранее, он не был бы вовлечен в эту мутную воду. Но самая главная причина в том, что его муж — Шань Цихуань!

— Я не знаю, знаете ли вы моего отца.

— Ваш отец? — человек, который хотел извинений, ушел, и Шань Цихуань был в хорошем настроении. — Как его зовут?

Хуан Шан сказал:

— Хуан ТайхоуЗ.

(З. 三三(Хуан Тайхоу): Его имя звучит так же, как 三三 (Хуан Тайхоу), что означает вдовствующая императрица.)

Когда Шэнь Юхань услышал это имя, он нечаянно обжёг губы горячим чаем. Это имя было действительно неуважительным, но его муж, очевидно, был намного спокойнее.

— О, может быть. У нас не было возможности встретиться, поэтому мы не знаем друг друга, — он ответил спокойно, посмотрев на столик на двоих в углу: — Позовите своего друга, который сидит на корточках в углу, поест с нами. Дело Сяо Ханя — это словесный спор между двумя людьми, и среди вас нет никого, кто мог бы выступить свидетелем, не говоря уже об отсутствии вещественных доказательств. Кто прав, а кто виноват, судить нельзя. Некоторые из вас также являются учениками школы 985, и у вас будут стажировки в следующем году, я выделю вам пять квот на стажировку. Сможете ли вы остаться, зависит от ваших собственных способностей.

Шань Цихуань дал им пять визитных карточек помощника Цюя, и их руки дрожали, когда они брали визитные карточки.

Хуан Шан будет немного спокойнее. У его семьи также есть небольшое количество активов, но по сравнению с такой богатой семьей, как семья Шань, они просто маленькая семья.

Шэнь Юхань посмотрел на серию действий Шань Цихуаня. Очевидно, он пришел подготовленным и был более вдумчивым, чем он сам. Хотя он не знал, что такое стажировка, Шэнь Юхань подумал, что тот сделал это всё для него, вызывая тепло в его сердце.

Лицо Сяо Мина расплылось в улыбке, похожей на хризантему.

— Спасибо, босс Шань, у нашего брата Чжэ тоже есть такая?

Шань Цихуань:

— Да, многие из поступков Сяо Ханя в прошлом были не очень хорошими, но в последнее время он усердно работал, чтобы исправить себя. Как член семьи, я дам ему возможность исправить это, возможности очень важны для него, и точно так же это очень важно и для вас, ребята.

Несколько человек поблагодарили Шань Цихуаня и изначально не хотели больше мешать им обедать, но после того, как все блюда были заказаны, Шань Цихуань попросил их остаться.

Шэнь Юхань действовал как прозрачный человек на протяжении всего процесса. Его глаза были полны восхищения высокой и величественной фигурой его мужа, что также было очень лестно для Шань Цихуаня.

Обед был очень приятным для обеих сторон.

После того, как все закончилось, Хуан Шан и двое его друзей с позором сбежали.

Шэнь Юхань спросил Шань Цихуаня, не хочет ли он пойти домой?

Шань Цихуань ответил:

— Раз уж мы пришли в торговый центр, давай пройдемся по магазинам и посмотрим, какой одежды тебе не хватает.

Глядя на одежду, которая была на нем сегодня, он почувствовал, что на осень она не подойдет.

Шэнь Юхань не знал о современной классификации одежды.

— Например, толстой?

Все было в порядке, пока она не раскрывает его бёдер.

— М-м. Сейчас посмотрю, на каком этаже магазин с тёплой одеждой.

Он посмотрел на карту первого этажа и повел Шэнь Юханя вверх по эскалатору.

Шэнь Юхань, который впервые ехал на эскалаторе, не осмеливался сделать ни шага. Когда он увидел, что Шань Цихуань вступил на ступеньку и поехал вверх, он забеспокоился и наугад вытянул ноги, чтобы ступить на эскалатор. Он пошатнулся из-за неустойчивого положения, и чуть не упал назад из-за инерции эскалатора. К счастью, Шань Цихуань быстро схватил его. Шэнь Юхань в страхе прыгнул в его объятия, схватившись за угол его одежды и не желая отпускать.

Он был немного напуган.

Шань Цихуань нахмурился, подождал, пока он встанет твердо, и сказал:

— Шэнь Юхань, осторожнее, будь устойчивее на ногах.

Шэнь Юхань не мог сказать, что это была его первая поездка на неизвестной технике. Он не знал, как реагировать на это, беспомощно моргая и поджимая губы. Немного помолчав, он сказал:

— Муж, ты недавно называл меня Сяо Ханем.

Шань Цихуань подумал: я намеренно притворялся близким к тебе, разве Шэнь Юхань не знает, были ли они близки или нет?

Видя его молчание, Шэнь Юхань снова спросил его:

— Почему бы тебе не называть меня Сяо Ханем?

Шань Цихуань сказал слегка нетерпеливым тоном:

— Есть разница?

— Есть, — ответил он тихим голосом, — это делает нас ближе.

Шань Цихуань, стоявший впереди, хорошо услышал его, и почувствовал себя так, словно его поцарапала кошка. Он глубоко вздохнул.

Вероятно, это новый трюк Шэнь Юханя, чтобы соблазнить его. Нельзя обманываться!